

защиты лиц, потерпевших от преступлений» [3, с. 4-5].

Специфика преступлений, относящихся к уголовным делам частного обвинения, с одной стороны, характерна высоким уровнем латентности, т.к. потерпевшие по различным причинам воздерживаются от подачи заявлений о совершении в отношении них деяний, запрещённых уголовным законом, а с другой стороны, высоким количеством прекращения уголовных дел данной категории в суде.

При этом достаточно часто причиной принятия судебного решения о прекращении уголовного дела является не невиновность лица, совершившего преступление, а неспособность частного обвинителя обеспечить процесс доказывания.

Лицо, в отношении которого совершено преступление частного обвинения, ввиду отсутствия

правовых знаний и невладения тактическими приёмами собирания, проверки, оценки и реализации доказательств, не способно эффективно противостоять профессиональному юристу в лице защитника подсудимого, в отношении которого потерпевший подал заявление мировому судье.

Вышеуказанные вопросы требуют глубокого анализа через исследование особенностей дел частного уголовного преследования, их правовой регламентации, процессуального статуса потерпевшего по делам частного обвинения, порядка возбуждения и рассмотрения уголовных дел, вопросов трансформации функции поддержания обвинения, выявления пробелов в процессуальном законодательстве, обеспечения прав потерпевших на защиту их нарушенных прав.

Литература

1. Божьев В.П. Частный обвинитель // Законность. 2008. № 7. С. 8-11.
2. Корнелюк О.В., Гильманов Д.Р. Проблемы, связанные с реализацией процессуальных прав частным обвинителем, по делам частного обвинения // Актуальные вопросы современных исследований: мат-лы междунар. (заочной) научно-практ. конф-ции (г. Кишинев, 8 июня 2018 г.). Нефтекамск: НИЦ «Мир науки», 2018. С. 370-377.
3. Черепанова Л.В., Прыткова Е.В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по сообщениям о преступлениях, преследование по которым осуществляется в частном порядке: учебно-практ. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 47 с.

Ю.В. Лебедева, канд. психол. наук

Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ С ПРОТОКОЛОМ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Проблемы производства следственных действий постоянно находятся в зоне повышенного внимания учёных в области уголовного процесса и криминалистики. Например, В.Ю. Белицкий в своей работе приводит авторский взгляд на признаки следственных действий, отграничивающих их от иных процессуальных действий [1, с. 15-21]. По мнению Л.В. Черепановой, ряд следственных действий морально устарел и не выполняет возложенных на них задач (в частности, выемка), но при этом технический прогресс диктует необходимость введения в УПК РФ новых следственных действий [3, с. 128-132]. В своём диссертацион-

ном исследовании Н.Ю. Лебедев предлагает интересные приёмы преодоления конфликтов при производстве следственных действий [2, с. 205-211].

Рассмотрение проблемных аспектов производства следственных действий с участием несовершеннолетних также не является новым направлением в научных исследованиях учёных различных отраслей права. В то же время большинство из них затрагивают особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. При этом вопросы несовершенства правового регулирования участия в следственных действи-

ях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей остаются вне поля зрения либо носят весьма осторожный характер, и это понятно, ведь любые рекомендации требуют от авторов глубокого знания возрастной психологии.

Представим один из проблемных аспектов, связанных с участием несовершеннолетних в производстве по уголовному делу. Одним из общих условий производства следственных действий является обязательное составление в ходе его проведения либо по факту завершения протокола. Протокол должен быть предъявлен для прочтения и подписания всеми участниками следственного действия, однако в настоящее время в УПК РФ не урегулирован данный вопрос, в случае если в нем участвовал несовершеннолетний свидетель или потерпевший.

Участие несовершеннолетнего в качестве свидетеля и потерпевшего предполагает его особое правовое положение в уголовном судопроизводстве, необходимости учета его возрастных особенностей, а также психологических состояний, испытываемых им в ходе предварительного расследования.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством несовершеннолетний свидетель или потерпевший должен иметь представителя в силу возраста и гражданско-правовой недееспособности. Согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители, которые наделяются правами представляемых ими лиц, в то же время допуск указанных лиц не лишает самих несовершеннолетних прав, которые им предоставлены ст. 42 УПК РФ «Потерпевший» и ст. 56 УПК РФ «Свидетель». Соответственно, из смысла статьи закона, несовершеннолетний свидетель или потерпевший любого возраста, умеющий читать и писать, обязан ознакомиться с содержанием протокола следственно-

го действия, удостовериться в точности фиксации его показаний и поставить свою подпись.

Однако проблема в том, что, даже самостоятельно прочитав протокол следственного действия «по слогам», несовершеннолетний в возрасте до 7 лет проследить логику и смысловое значение записанного следователем текста не сможет. С учетом возрастных особенностей у него могут возникнуть затруднения не только в сопоставлении данных им «показаний» с информацией, зафиксированной в протоколе следственного действия, но и правильной последовательностью ее изложения.

Безусловно, на практике все действия, связанные с ознакомлением и подписанием протокола следственного действия, осуществляются законным представителем или представителем несовершеннолетнего, но это не решает правовой неурегулированности данного вопроса.

Кроме того, нет ответа на вопрос, что делать следователю, если после прочтения протокола мнение непосредственно несовершеннолетнего и его законного представителя по поводу содержания данного документа будут существенно расходиться? При этом законный представитель отказывается подписывать протокол, если в него будут внесены уточнения, на которых настаивает несовершеннолетний. Подчеркнем, что действия законного представителя в представленной ситуации не связаны с нанесением ущерба интересам несовершеннолетнего и, соответственно, перед следователем не стоит вопрос о замене законного представителя.

Эти и многие другие вопросы, касающиеся участия в следственных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, требуют внесения соответствующих изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Белицкий В.Ю. О признаках следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы современности. 2019. № 2 (24). С. 15-21.
2. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2017. 406 с.
3. Черепанова Л.В. Следственные действия, какими им быть? // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 128-132.